

Жизнь человека длинна, и восемь месяцев — это не так уж много времени, но у Ся Сяньнина было странное ощущение, будто эта встреча с Ло Инбаем после долгой разлуки отделена от прошлого гранью между жизнью и смертью.

Однако, глядя сейчас на его лицо, казалось, что разлука длилась всего мгновение, и чувство знакомости ничуть не уменьшилось. Ся Сяньнин глубоко осознавал, что Ло Инбай для него — нечто чрезвычайно важное.

Они знали друг друга много лет. Один был холодным и сдержанным, держал все слова в себе, другой — живым и свободным, говорил всё, что приходило в голову, но его слова всегда звучали как шутка. Однако оба понимали, насколько они важны друг для друга, просто не говорили об этом — так было с детства, и никто не находил в таких отношениях ничего странного.

Ло Инбай поспал немного, перевернулся, уткнулся в подушку и снова раскрыл одеяло. Ся Сяньнин щёлкнул его по носу и, увидев, как тот во сне недовольно сморщился, невольно улыбнулся. Он снова завернул его, вместе с одеялом, в тугой рулон, повозился, убедился, что больше не раскроется, и только тогда ушёл.

На следующее утро Ло Инбай проснулся от запаха еды, но долго не мог подняться.

Приподнявшись на тридцать градусов, он увидел, что его закатали в одеяльный рулон, а на стыке краёв прилеплен жёлтый талисман.

Ло Инбай...

Он с силой дёрнулся, сбросив талисман, и, спускаясь с кровати, пробормотал:

— Этот Сяньнин, только и знает, что вредит мне.

Ся Сяньнин, видимо, был занят и так и не пришёл. Ло Инбай позавтракал оставленной для него едой и отправился из Отдела особых расследований к дому ректора.

Семья И была типичной интеллигентной семьёй, жившей недалеко от университета, в двухуровневой квартире. Хотя площадь была невелика, внутри повсюду были развешаны картины и каллиграфия, стояли книги и антиквариат — с первого взгляда казалось, будто попал в маленький музей.

Ректор И жил с женой, сыном и невесткой, а также маленьким мальчиком, которого Ло Инбай однажды уже держал на руках. Всего в семье было пять человек, и, узнав о его приезде, они все вышли к входной двери, чтобы встретить его с высочайшими почестями.

Ло Инбай!!!

После вчерашних событий ректор И проникся симпатией к Ло Инбаю и с улыбкой первым поприветствовал его:

— Инбай, пришёл! Проходи, сегодня нам придётся тебя побеспокоить.

Ло Инбай посмотрел на мужчину за спиной ректора и сухо улыбнулся:

— Ректор, не стоит столь любезничать.

Затем он, собравшись с духом, повернулся к тому мужчине и самым смиренным голосом произнёс:

— Учитель И... вы тоже не стесняйтесь...

Это был настоящий кошмар! Мона Ли И оказался сыном ректора! Разведка их класса оказалась совершенно бесполезной, почему он не узнал об этом раньше!

Мона Ли И, настоящее имя которого было И Юн, был их преподавателем по специальности, известным своей строгостью. Он получил это прозвище, потому что студенты заметили его удивительную способность — на лекциях, где бы ты ни сидел, с любого угла тебе казалось, что он смотрит прямо на тебя. Это было поистине ужасающе.

И Юн тоже не ожидал, что сегодняшним гостем-мастером окажется этот маленький сорванец. Вчера, услышав от отца, что тот пригласил студента для изгнания нечисти, он уже был в шоке, считая, что его всю жизнь придерживавшийся материализма отец действительно состарился, становится всё более суеверным, верит в подобную ерунду и даже привлекает студента к этой чепухе. Он был крайне недоволен, просто не смел ослушаться.

А когда явившийся человек оказался Ло Инбаем, этим несносным ребёнком!

И Юн испытывал к Ло Инбаю скорее чувство досады из-за того, что тот не оправдывает надежд. Мальчик умный, способный, но вот беда — совершенно несерьёзный, то и дело выкидывает фокусы, а теперь ещё и увлёкся фэншуй! Что за ерунда!

Он холодно спросил:

— Ло Инбай, почему на последнем экзамене ты ответил только на три вопроса? Будь у тебя обычные результаты, если бы ты дописал все задания, именно ты был бы зачислен на учёбу за границей! Ну, о чём ты думал?

Ло Инбай, понутив голову, ответил:

— Извините, учитель, я уснул на полпути.

... И Юн разозлился и рявкнул:

— Бездельник!

Ло Инбай...

Действительно, неудачник. Какая невезуха! Другие, когда идут смотреть фэншуй, их встречают с почестями, хозяева выбегают босиком навстречу. Он же, не появлявшийся годами, только собрался проверить дело покрупнее, как тут же стал объектом разноса?

Но ха-ха, учитель, если я не могу справиться с тобой, то справлюсь с твоим отцом.

Ло Инбай мелкими шажками подобрался к ректору И и с выражением раскаяния сказал:

— Учитель И прав, такое поведение действительно непростительно. Всё из-за меня, я так хотел получить хорошие результаты, что всю ночь перед экзаменом зубрил, и это сказало на моём состоянии на следующий день. Я вспоминаю об этом и чувствую стыд... В следующий раз я обязательно буду внимательнее, прошу вас простить меня.

Ректор И, как педагог, конечно, не одобрял, что студент засыпал на экзамене, но, впечатлённый вчерашним поведением Ло Инбая, считал его очень воспитанным и вежливым парнем. Теперь, видя его искреннее раскаяние, а также учитывая, что сегодня они нуждаются в его помощи, он без колебаний склонился на его сторону.

Он решительно сказал И Юну:

— Раз студент уже признал свою ошибку, не будь слишком строг. Ты сам в детстве из-за невыполненного домашнего задания вызывал родителей в школу! Ладно, Инбай пришёл к нам помочь, не трать время на разговоры, пригласи его попить чаю!

И Юн...

Этот неисправимый парень всегда так говорит, и только его наивный отец может верить этой чепухе!

Он вынужден был с улыбкой согласиться, украдкой сердито взглянув на Ло Инбая, и пригласил его войти.

Этот взгляд заставил Ло Инбая задуматься, не подсыпал ли Мона Ли И ему яду, и он не решился пить их чай. На самом деле, как только он переступил порог дома И, он почувствовал странный запах.

Это был не просто неприятный запах, а нечто, что могли почувствовать только практикующие — запах смерти и тлена, исходящий из преисподней.

Такое положение дел, должно быть, продолжалось уже некоторое время. Запах смерти слабо распространялся по всему дому, и его источник было трудно определить. Если это продолжится, даже соседи начнут страдать.

В их доме определённо было что-то неладное, но это также было связано с общим расположением фэншуй в комнате.

Ло Инбай огляделся. На первом этаже в гостиной стоял белый тканевый диван, напротив на стене висел ЖК-телевизор, в центре располагался журнальный столик, а на подоконнике стояло несколько горшков с цветами. Шторы были светло-голубого цвета в клетку, что создавало свежий и элегантный вид.

Он слегка приподнял бровь.

Цветовая гамма в комнате была довольно хаотичной, что могло слегка повлиять на финансовое благополучие, но использовались лёгкие и яркие тона. Запах смерти не был естественным, а был привнесён извне.

Ректор И попросил остальных вернуться в комнаты, а сам вместе с И Юном остался с Ло Инбаем. В отличие от сына, он после получения защитного талисмана наконец-то смог хорошо выспаться и теперь полностью доверял способностям Ло Инбая. Видя, как тот осматривается, он с некоторым беспокойством спросил:

— В нашем зале есть что-то неладное?

И Юн рядом нахмурился, считая, что отец, серьёзно спрашивающий о такой нелепости, как фэншуй, просто не в себе.

Ло Инбай задумался:

— Крупных проблем нет...

Сказав это, он подошёл к окну, внимательно осмотрел его снаружи, затем поменял местами горшок с эписпремумом и кактус, после чего, казалось, совершенно случайно повернул горшки под другим углом.

В тот момент, когда Ло Инбай отпустил горшки, вся комната словно ожила, и мрачная, унылая атмосфера, витавшая здесь много дней, мгновенно рассеялась. Все почувствовали, как их грудь освободилась.

И Юн невольно приложил руку к груди, на лице появилось удивление — он давно не чувствовал себя так комфортно дома.

Он задумался, глядя на своего наивного отца и студента-шарлатана, чувствуя себя

единственным здравомыслящим человеком в комнате, который должен держаться своих убеждений, но в то же время... действительно, кажется, стало намного лучше.

<http://bllate.org/book/15511/1395772>